

Вячеслав Якимов

КОЛОДЕЦ

СУПЕР
издательство

Вячеслав Михайлович Якимов

Колодец (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39975154

Колодец: СУПЕР Издательство; Санкт-Петербург; 2018

ISBN 978-5-907137-46-2

Аннотация

«Алёшенька, сынок барина Нил Олеговича, рос смышлёным мальчиком, да беда у него была одна: его старшой братец. Как батюшка ни увещевал не обижать младшего, а тому все неймется, благо тот, сдачи дать не может, он-то на пять годков младше.

Дворня жалела мальчугана, у которого мамка при родах померла, но защитить не могла: да и кто осмелится остановить барчука, он обидится и управляющему Лукичу пожалуется, а тот скор на расправу. Алёшенька, как только разумел в грамоте, догадался, что в библиотеке от братца спрятаться можно, тот то книг не жаловал...»

Содержание

Драгоценность из отчего дома	5
Экран	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Вячеслав
Михайлович Якимов
Колодец**

© Якимов В.М., 2018

© ООО «СУПЕР Издательство», 2018

* * *

Драгоценность из отчего дома

*Не каждая драгоценность
заставляет трепетать твое сердце.*

Алёшенька, сынок барина Нил Олеговича, рос смышлёным мальчиком, да беда у него была одна: его старшой братец. Как батюшка ни увещевал не обижать младшего, а тому все неймется, благо тот, сдачи дать не может, он-то на пять годков младше.

Дворня жалела мальчугана, у которого мамка при родах померла, но защитить не могла: да и кто осмелится остановить барчука, он обидится и управляющему Лукичу пожалуется, а тот скор на расправу. Алёшенька, как только разумел в грамоте, догадался, что в библиотеке от братца спрятаться можно, тот то книг не жаловал.

И решил он с деревенскими ребятами сойтись, особенно ему нравился Митяй, ведь он, если бы захотел, легко с его братцем справился. Но как к нему подступиться? Ведь деревенские ребята без дела не сидят: то сено ворошат, то коней купают, невод тянуть рыбакам помогают. Но однажды ему повезло: Митяя послали за телятами присматривать, чтоб они в посадки не шли. Он к нему и подошёл:

– Хочешь, сказку расскажу.

– Давай, пока делать нечего, – снисходительно позволил

Митяй, с любопытством посмотрев на мальчугана.

Алеша ему самую любимую рассказал, а потом говорит:

– Хочешь, я тебя грамоте поучу.

– Зачем? Крепостным, это ни к чему, а божье слово с книжки нам и батюшка в церкви почитает. Опять, зараза, в кусты пошла.

– Я сейчас. Я мигом выгоню.

– Стой, не надо. Стой.

Но было уже поздно. Запнувшись за камень, он со всего размаха упал и расквасил нос, с которого потекла кровь. Плача, бежал он домой, размазывая грязными ручками по лицу кровь вперемешку со слезами, которые падали на его белоснежную рубашку, оставляя следы.

– Всё, сейчас пожалуется, – корил себя пастушок, – нужна была мне эта сказка. Знал же: нельзя с барчуком водиться, теперь жди беды. Он управляющему пожалуется, ябедничать станет, а тот батюшку накажет, чтоб за своими огольцами-пострелятами лучше присматривал. А у отца рука тяжелая, не заржавеет, поперек лавки положит и всыплет по первое число. Почешешься, хоть домой не ходи.

Но никаких последствий не последовало, и Митяй стал доверять Алёше: брать его с собой, даже в ночное, опекая его как младшего братишку. У него и хранилась вся потаённая одежда паныча, в которой он не отличался от них.

Однажды, когда он стал уже постарше, его окликнул приказчик:

– Иди тебя отец кличет.

– Чувствую, не долгов мой век и, вероятно, скоро брат твой верховодить станет, как это принято у нас в роду, но вы с ним как кошка с собакой живете. Я хочу, чтобы ты сам судьбу свою решил и не обвинял меня потом, что вынужден на поклон к брату идти. В нашем роду особо грамотеев не было, и без грамоты наши предки прекрасно жили. Хотя, даже Алексеич за границу учиться ездил. Вернувши, много пользы государству принёс, может, и тебя великая судьба ждёт. Я позвал тебя спросить: сам остаряешься свою жизнь наладить или рассчитываешь к брату за милостыней ходить?

– Нет, папенька, я учиться хочу.

– Это и француз говорит: что ты к знаниям тянешься, очень хвалил. «Молодец, – говорит, Лешенька, – не то, что его братец: через пень колоду учиться». Он к себе на родину собирается, предлагает послать тебя дальше учиться, и сможет, если захочешь, взять с собой.

– Я поеду папенька.

– Только там по-заморски, по-иноземному нужно изъясняться – французский знать. Ты-то как?

– Я выучу, папенька, выучу.

– Ну дай бог, дай бог.

* * *

«Так думал молодой повеса, Летя в пыли на почтовых,

Всевышней волею Зевеса Наследник всех своих родных».

«Хорошо написал, как будто обо мне, только чуть-чуть ошибся. – Молодой человек отложил книгу. – Ну, вроде подъезжаем. Надоело трястись, все кости ломит». В окно кареты глянул: родные поля, река и до боли знакомая тропинка.

– Стой! – закричал он.

– Вы чего кричите. Я уж думал, колесо потерял, – испугался возникший.

– Я здесь сойду, где мой баул. Ноги затекли, пойду пройду, да на родные пенаты гляну.

Идя по тропинке, он сразу нашёл развилку с еле приметной тропкой. Она, виляя между кустов, привела его к их месту – маленькому пляжу, которое ребята не сразу решились барчуку показать. Его даже с воды не сразу заметишь, там легко было спрятаться от недремлющего ока Лукича и его брани. Здесь он с деревенскими купался, и где Митяй его плавать учил.

«А что, неужто всему в пыли домой заявиться, ведь не один день ехал – вроде никого, а ну как в детстве. Ничего не изменилось. Только деревья подросли, – подумал он, одеваясь. – А это что за явление?»

Увидев чей-то платок, предательски чуть выглядывавший из кустов, он подошёл. Девчушка чумазая, лет двенадцати, а может, поболее будет: из-за сажи на лице не понять. Её длинные золотые кудряшки не хотели прятаться под платком и

ниспадали на плечи. Легкий ветерок пытался их растрепать, распушить, чтоб они смогли обнять приласкать веточки, погладить сочные зелёные листочки.

– Чего ты здесь затаилась? За ребятами подглядываешь?

– Больно надо мне это, я здесь от управляющего ховаюсь, а вы сами мимо меня прошли и голышом купаться стали. Мне дядя Митя приказал: «Иди, говорит, лицо сажей измажь, чтоб никто не узнал, да на бережку в кустиках спрячься».

– Вроде Лукич не особо злой, чего от него прятаться. Иди сюда.

– Ты драться не будешь? А то не выйду. Только у нас сейчас не Лукич – новый какой-то.

– Это какой дядя Митя? Он еще на левую ногу прихрамывает?

– Да.

– Ну иди домой и ничего не бойся, будет время зайду.

– А как вас величать?

– Скажи просто... Алёша приехал.

Когда с Митяем случилась беда, он неудачно упал с лошади, повредив ногу, Алёша еле упросил отца отвезти друга в больницу.

У ворот его остановил привратник:

– Вы куда? Барина дома нет.

– Как куда? Домой.

– Подожди, господин хороший, я должен управляющему

доложить.

«Алексей Нилыч! Прибыли, значит. Хотя помещик и приказал гнать его взащей, но неизвестно, как ещё дело повернётся, лучше с ним не ссориться», – подумал приказчик.

– Я год из дома писем не получал. Что здесь произошло?

– Ну благодарите братца, за подарок, что вам сделал. Вместо того чтобы отца слушать, который уже на смертном одре лежал, он в пьянство вдарился, а не успел похоронить его, как в пьяном виде за карты сел играть. Ну и спустил все наследство, а затем бунт подговорил устроить Лукича. Ему и показали, как бунтовать. Сам-то он застрелился, а управляющего до смерти засекли. Я против вас ничего не имею, но барин приказал: «Из дома все вытащить и сжечь, чтоб ничто не напоминало о вашем роде». Вам человечка дать? Показать, где похоронили.

– Спасибо, я найду, но если возможно, баул оставлю, до вечера.

* * *

Ничего не изменилось: та же покосившаяся, вросшая в землю изба Митяя, с кое-где новой дранкой на крыше, и ее хозяин, что-то мастеровивший во дворе.

– Алёша, тебя и не узнать, если бы Алёнка не сказала, что ты приехал, не узнал бы, видишь, какая беда у нас случилась.

– Да, новый управляющий красочно описал, а ты, я вижу,

женился.

– Лукич сосватал. Я-то увечный, сам знаешь, так он расстарался. Твой брат наблудил, а управляющий её ко мне привёл: «На, – говорит, – хозяйкой у тебя будет». У нас как раз корова пала, чего-то наелась, а может, сам же её и отравил, одному богу ведомо. Так он обещал помочь, а у брата малмала меньше, куда деваться. Ничего, она баба справная, да ещё свой родился, так что мы теперь, вроде как сродственники. Ты-то как?

– Последний год тяжело пришлось, из дома ни писем, ни денег. А так за границей жить можно, только очень уж они деньги любят. Ну об этом после. Слушай, у тебя есть что поест, а то в животе бурчит.

– Если не побрезгаешь с холопом пустые щи хлебать, то прошу. Только не знаю, как теперь вас величать, Алексей Нилоч.

– Мы же сродственники, – чуть улыбнувшись, подсказал он. – Как и прежде – Алёшка.

– А ты чего в родном доме не попросил переночевать, и покормили бы, наверное.

– Да боялся, что ночью дурные сны сниться будут. А по правде: не очень новый управляющий с его лисьими глазками вызывает доверие, ночью придумает, как своему хозяину угодить, чтоб у того хлопот поменьше было. А Алёнка чего у тебя крутится. Чья она?

– Слушай, ты ж устал с дороги, иди подремли хоть немно-

го, а мне с Алёнкой потолковать надо. Я как знал, что ты приедешь, свежего сена на сеновал наметал.

* * *

В тот год, что Лукич меня оженил, рыбаки поймали лодку, а в ней девчушка махонькая, как только не утопла – полная лодка воды. О найдёныше сообщили управляющему.

– Ну и что, что одета не как наша и говор отличен. Неизвестного она роду племени, нечего начальство тревожить. Пушай пока вместо Алёнки будет, что весной отмаялась. Подрастёт, там видно будет, ещё одна раба барину не помещает. В барский дом её брать не след, пушай, Митрич, у тебя поживёт, ртов у тебя мало, будет жене твоей помощница.

– Сначала она плакала, маму звала, – говорила, меня не так зовут, а потом привыкла. Подросла, помощницей в доме стала, а тут Лукич заявляется, увидел её и говорит: «Смотрю, чем старше, все краше становится, не нашего она роду племени. Ты береги её, барину может вскорости понадобится». Тот управляющий был зверь, а этот ещё хуже: не позавидуешь любому лиходею ему в руки попасть, а тут девчушка – невинная душа. Молю богом тебя: ведь не одна, благодарная ласкам помещика, упокоилась на дне реки. Христом богом прошу, возьми её с собой. Здесь барин погубит девку, будет перед ней изголяться. Возьми, прошу тебя. Хочешь – на колени встану. Ты не думай, что мне привычно перед барыми

лебезить и на коленях елозить. Душа болит на неё глядя, если что, то в сиротский дом или приют определи. Слышал, он в городе есть.

– Ты что смеёшься? Я к тебе за куском хлеба пришёл, как нищий, и дома у меня нет, а ты хомут хочешь мне на шею надеть. Друг называется... Что я с ней делать буду?... А если и увезу – ведь накажут тебя.

– На дыбе не вздёрнут, народ роптать начнёт, она же не крепостная – все знают, а выпорют, так не привыкать, поболит и бросит.

– Хорошо... Только, если она сама захочет.

* * *

Он лежал, пытаясь читать, но тревожные мысли не покидали его. Ещё пацанёнком он уехал за границу, и знакомых у него здесь нет, помочь некому. Чтоб имение вернуть, об этом сейчас и смысла нет думать. Дверь скрипнула, и Алёнка в ночной рубашечке босиком вошла в комнату.

– Ты чего не спишь?

– Я боюсь. Я усну, а вы уедете – бросите меня.

– Я же обещал тебе помочь, а если не веришь, почему поехала со мной.

– Дядя Митя мне сказал: «Не к добру это, что тебя в барский дом хотят взять, и если не уедешь – пропадёшь. И твое счастье, что Алёша приехал. Он сам в беде, горе у него, и

если он тебя не спасёт, никто не поможет. Может, он за границей ума набрался и не станет помещику перечить на свою погибель, а уедет и там подумает, как имение вернуть. Видела, сколько народу нагнали, когда Лукича убивали, и если он тебя с собой возьмёт, считай, счастье тебе привалило. Он и маму твою поможет найти».

– Тебе придётся немного пожить в приюте, а потом, я заберу тебя.

– Я не хочу в приют, – подбежав к кровати и прижав к своей груди ручки, со слезами на глазах взмолилась Алёнка.

Он отложил книгу.

– Ты пойми! Я думал, приеду, брат поможет на ноги встать. На наследство я ж не претендую, а тут такая беда. За дорогу потратился, да церкви пришлось последнее пожертвовать, чтоб за могилками присматривали. Тебе надо в сиротском доме пожить, пока я денег заработаю.

– Я тоже буду работать.

– Тебе одеться надо, кто тебя в этих лохмотьях возьмёт. Видела, как на тебя посмотрели, когда я спросил две комнаты, для меня и сестры.

– Можно я здесь на коврике прилягу, одна я боюсь. Он подвинулся, она осторожно прилегла, чуть тронув покрывало, и свернулась калачиком. Большая слезинка задержалась у неё на переносице, он осторожно пальцем смахнул ее и спросил.

– Как же ты маму потеряла? – и увидел, как дрогнули её

губы, и глаза снова наполнились влагой.

– Мы приехали к реке пароходы смотреть, а потом я побежала на лужок бабочек ловить. Одна очень красивая села на цветочек, я подкралась и ладошками хотела её накрыть. Наклонилась, а шляпка с головки у меня слетела, ветер подхватил ее, и она покатила по траве, я за ней. Она с бугорка скатилась и в воду рядом с мостком, поплыв по течению, зацепилась ленточкой за лодку, что рядом стояла. Я забежала на мосток, спустилась в лодку, дошла до лавки, а её не перешагнуть. Тогда легла животиком на неё, перенесла ноги на другую сторону и встала. Только сделала шаг, как лодку качнуло, и я упала, ударившись головкой об лавку. Дальше не помню, только очнулась, когда уже темнеть начало. Лодку прибило к камышам, я маму позвала, но никто не откликнулся. Я хотела выбраться, но было очень страшно, высоко и кругом вода. Вдруг я увидела пароход, залезла на лавочку и стала ручкой махать, думала меня спасут, но пароход проплыл мимо. Только одна женщина помахала мне в ответ с палубы, набежала волна, и я упала. Было очень больно, и я заплакала, а лодка, покачавшись, опять поплыла. Началась гроза, было очень страшно и холодно, я кричала, звала маму. Там лежали какие-то мешки, которые очень плохо пахли, я забилась под них. Потом какие-то страшные, бородастые дядьки вдруг появились:

– Перетёрлась о пирс, возможно, – сказал один, осматривая верёвку, а другой, схватив меня своими громадными во-

лосатыми руками и подняв над собой, воскликнул: «Смотри, какое чудо я нашёл, под мешками пряталось». А потом меня к дяде Мите отвели.

Он осторожно погладил её плечо, успокаивая, и сказал:

– Завтра я принесу карандаш и бумагу, а ты попробуй нарисовать дом, в котором ты раньше жила. Помнишь?

– Да, – прошептала Алёнка.

– Ну спи, и он задул свечу.

Она сразу уснула, а ему не спалось: смог бы он остановить брата от безумного поступка, попытался бы остановить Лукича или примкнул к бунтарям? Он задавал себе эти вопросы, но ответа не находил.

«Чтоб убить даже память о вашем роде, – вспомнил он слова управляющего. – Почитай брата своего, он после меня верховодить станет и ответ за вотчину держать станет. – Вспомнил он завет отца. – Спасибо, братуха, за наследство – единственная драгоценность, что мне удалось из отчего дома взять, сейчас рядом лежит. Завтра я её в сиротский дом дам, а сам подумаю, как имение вернуть».

Сон не шёл, стараясь не ворочаться, чтоб не разбудить девочку, он мучительно думал, как ему поступить. Как?...

«Ладно, утро вечера мудренее, завтра решу».

* * *

Почти два года им пришлось не гнушаться никакой рабо-

ты, чтоб скопить деньги, необходимые для путешествия. Но поездка вверх по течению, а затем по другому берегу вниз, ни к чему не привела. Начались волнения в народе, все ожидали смуты, после принятия Филькиной грамоты, и они были вынуждены отложить свои поиски. Только через пять лет после рождения дочери супруги, переехав с маленькой съемной в просторную квартиру, занимающую почти целый этаж, решились продолжить поиски.

* * *

– Ну что, дальше поедем.

– Подожди. Уж место очень похожее. Мосток, лодки привязаны, бугорок. Только часовенка.

– Давай тогда, остановимся, посмотрим, ведь это чуть ли не последний приток, по которому пароходы ходят. Я пойду к нищим, твой рисунок покажу. Там инвалид сидит, мне кажется, он местный. А ты пока с дочкой сходи, в часовенке свечку поставь.

– Простите, барин, не ведую, о чем спращаешь, я как обезножил, так здесь прибился: добрые люди подают, да река кормит. Повыведай у местных, может, подскажут чо. Во, как раз барыня идет, она, почитай, кажый раз приезжает. Только погоди, барин, не тревожь ее. Пусть в часовне поплачет: люди сказывали, что по её повелению часовню поставили, дочка тут утонула её.

Алексей отошёл, наблюдая. Барыня, раздав нищим милостыни, склонилась к инвалиду и подавая монетку, тихим своим грудным голосом произнесла:

– Храни вас господь.

Прядь серебрянных волос, выбившихся из под шляпки, предательски выдавала её возраст и помешала Алексею лицо барыни рассмотреть. Женщина прошла мимо, какое-то тревожное предчувствие обуяло его, и он, не зная почему, последовал за ней. Она вошла на крылечко часовни, и тут двери распахнулись, и вышла жена с дочкой. Барыня посторонилась, пропуская – и они встретились взглядом. Он почувствовал, как сжалось у него сердце, когда закричала жена:

– Мама. Мамочка.

Экран

Фантастический рассказ

*Те, что созданы самой природой
и дали жизнь всему живому на Земле,
вновь призваны народом на работу,
чтоб на подаренной им людьми планете
сады и парки тоже зацвели.*

Ведь мне скоро тридцать, а глянешь в зеркало – школьник, одни пухленькие щёчки чего стоят. Под носом пушок – и брить нечего: возможно, поэтому никто не воспринимает меня всерьёз.

И он вспомнил, как однажды, пытаясь обратить на себя внимание, чуть не подрался с однокурсником, вызвавшись первым совершить самостоятельный полёт на космолане.

А тот на это съязвил:

– Как можно поручать что-то серьёзное этому курносому гению – обладателю физиономии с необсохшими от молока губами.

Даже командир первое время не привечал меня, а однажды сам ему признался:

– Когда ты стал представляться на космодроме, я даже обиделся на начальство и ходил выяснять, за какую провинность мне сосунка подсунули.

«Не сразу мне поверил. Наверно, и сейчас не настоящую работу, а какую-нибудь ерунду предложат».

Справившись с волнением и одёрнув свой тщательно отглаженный лётный комбинезон, в котором, как он считал, выглядит более мужественно, открыл дверь и решительно вошёл в кабинет.

– Разрешите?

– Да, прошу, – не отрываясь от бумаг, сказал совершенно лысый человек, сидевший за столом. Затем взглянул на вошедшего и спросил:

– Владимир Николаевич, если я не ошибаюсь?

– Да, – произнёс юноша и утвердительно кивнул.

– Присаживайтесь. – Человек в очках указал на стул, стоящий рядом со столом. – Давайте познакомимся и побеседуем. Я ненамного старше: зовите меня просто Сергей, а я вас Володя, если, конечно, не возражаете. Да, если будет что-то непонятно, вы сразу переспрашивайте, чтоб нам не повторяться.

– Пожалуйста. И мне привычней, – видно, расположить к себе сразу хочет, мелькнуло в голове.

– Руководство ознакомилось с вашими рекомендациями и личным делом, а так же ваш командир очень хорошо отзывался о вас. У нас имелась возможность понаблюдать за вашей работой, которую вы показали во время транспортировки модуля и сборке станции на орбите. Наше начальство осталось довольным вашими профессиональными на-

выками, и мне было рекомендовано предложить вам очень интересную работу. Мы хотим, чтобы вы приняли участие в работе и экспериментах с участием орбитальной станции Вега. Работа предстоит очень сложная и, возможно, займёт несколько лет.

«Точно, не завидное предложение на станции от безделья маяться. Я так и думал, но всё же, это лучше, чем дворником работать, с орбиты чужой мусор убирать».

И Володя, вздохнув, хотел уже сразу согласиться на предложение, но на всякий случай решил ещё кое о чём спросить:

– Но я слышал, что Вега летит к Венере. Интересно, есть ли смысл посылать такую большую станцию, чтоб торчать на орбите планеты, которая мертва, разве не достаточно автоматических спутников. Да и вообще, какой смысл их посылать?

– То есть вы считаете, что у людей и так достаточно дел, а на мёртвую планету не стоит и время терять, – удивился вопросу Сергей.

– Так на её поверхность даже не опуститься, не то что на ней жить, – пожав плечами, заметил Володя.

– Как?... Хотя мы это и не афишировали, но разговоров много было. Я-то знаю. А может, он притворяется и хочет побольше узнать?

Теряясь в своих догадках, он внимательно, приподняв очки, посмотрел на собеседника:

– Получается, вы не в курсе, с какой целью Вега летит к

Венере и не знаете, какие задачи поставлены перед экспедицией?

– Сожалею. Но было очень много работы, и я как-то пропустил эту информацию, – стушевался Володя.

– Чтобы вам лучше это понять, давайте просто поговорим, но сначала я вам кое-что расскажу. Буквально на днях я встретил своего одноклассника, он прилетел с Марса, и мы разговорились:

– Если бы ты знал, как я завидую, ведь ты несколько раз уже побывал на Марсе. А моя мечта не сбылась, – пожаловался я ему. – Ведь только и делаю, что штаны в кабинете просиживаю.

– А я тебя там вспоминал и очень позавидовал. Мы тогда не очень удачно совершили посадку, и пришлось несколько месяцев пожить под куполом на Марсе. Ждали, пока всё необходимое не привезли с Земли, и мы смогли починиться. Живя на Земле, в любой момент можешь сходить в лес, послушать пение птиц, обнять белоствольную берёзку и, прижавшись щекой к живой, чуть шершавой её коре, при малейшем дуновении ветерка услышать тихий шелест листьев, и вдохнуть еле заметный, почти неощутимый аромат дёгтя. Ты привык и не замечаешь, что тебя окружает, и даже не представляешь, как я мечтал там просто пройти босиком по земле и постоять на траве, ощущая, как тёплый летний дождик ласкает твои волосы и плечи. Пожив хоть чуть-чуть под куполом на Марсе, эта блажь не показалась бы тебе странной.

Хотя там была своя оранжерея с растениями, привезёнными с Земли, но они казались не живыми и небо тоже не то, и вода с неприятным металлическим привкусом. Даже наше солнышко, родное, глядело на нас не так. Там я понял: существовать мы можем везде и не только на Марсе и Луне, а жить – только на Земле.

– Так вот, Володя, если люди и найдут новый дом в другом созвездии, то все улететь не смогут, да, наверно, и не захотят. Поэтому новый дом, новую землю, где могли бы жить люди, нужно искать здесь. Английский физик Стивен Хокинг высказал предположение, что Земля может превратиться в Венеру, если не остановить потепление климата. Так, может, стоит попытаться не только остановить его, но и найти способ создать благоприятные условия на Венере, чтобы люди смогли и на ней жить. А ведь Венера может и стать прекрасным полигоном, где человек сможет испытать свою силу и проявить свой ум и знания, чтобы попытаться найти ответ на этот вопрос. И если это произойдёт, то человек докажет, что стал достойным учеником нашего Господа и умеет не только разрушать, но и созидать: жизни готов помочь родиться.

– Извините, это всё конечно интересно. А всё-таки в чём заключается моя работа: наверно, управлять станцией у вас уже есть более опытный пилот, – немного смущаясь, спросил молодой человек.

– Действительно, я немного отвлёкся. И вы правы, что управлять станцией уже есть кому, но не бойтесь, что рабо-

ты там больше нет. «Торчать на орбите», как вы выразились, долго не придётся. Орбитальной станции переданы космолёты, которые и попробуют воздействовать на атмосферу планеты, проводя различные исследования и эксперименты с целью найти решение, как победить Виргу. Если это удастся: стихнут ветра, прольются дожди, очистится небо, потекут реки и возникнут пока ещё безжизненные, мёртвые океаны. И тогда бактерии, Дар людей планете, приступят к своей работе: жить и творить в атмосфере и среде, существующей там. Размножившись, они создадут живительную влагу – Мать всего живого на Земле. Простите. А вы знаете, что такое Вирга?

– Ну, это в жару, бывает такое явление, ещё в школе проходили, – вспомнил Володя. – Когда дождь до земли не может долететь, он ещё в воздухе испаряется.

– Как и предупреждали, совсем не прост этот школяр, хотя по виду этого не скажешь, – и, почесав затылок, стал объяснять дальше. – В школе вы проходили легенды о Архимеде. В одной из них рассказывается, что ему удалось перенаправить и сконцентрировать солнечные лучи на корабли римского флота у города Сиракузы, в результате удалось их сжечь. Эта идея, научиться перенаправлять солнечные лучи, нас заинтересовала, и мы решили попробовать построить Экран.

– Зеркало, что ли? – предположил Володя.

– Экран! – поправил его Сергей, чуть приподняв брови и

сделав ударение на этом слове. – Слишком интенсивное движение на орбите Земли и опасение за создание непредвиденных ситуаций и аварий помешало нам начать строительство экрана, тем более мы даже и не знали, как его строить. Вы знаете, что не только металлы, но и обыкновенная вода может обладать памятью. А как они будут вести себя в космосе, никто не знает. Ведь космос таит так много ещё загадок. Ну а как ведёт себя вода в невесомости. Вы же знаете?

– Конечно. Я не раз с интересом наблюдал, как пролитая вода превращается в шарики и парит в воздухе, ими даже можно было играть, но только очень осторожно.

– А если этот шарик взять и заморозить, а затем выбросить в космос. Что произойдёт?

– Не знаю. Мы не пытались, это сделать. – А про себя подумал: – Было время у меня там в игрушки играть – всю жизнь только об этом и мечтал.

– А если бы это сделали, – сделав небольшую паузу, он сам и ответил на этот вопрос, – то увидели бы, как шарик это не понравилось, что его с одной стороны поджаривают. Вот это его свойство – предохраняться от перегрева, умело переворачиваясь – и навело на мысль сделать экран, который сможет отражать солнечные лучи как зеркало, перенаправляя их в нужном для нас направлении, а шарик использовать в должности пикселя, благо он имеет прекрасные светоотражающие качества. Вы, наверно, читали сказку Евгения Шварца «Тень»?

«Опять его куда-то понесло, так разговор может никогда не кончиться. Причём тут сказки?» – подумал Володя и произнёс:

– Конечно. Там главный герой, от которого тень убежала, приказывает ей: «Тень, знай своё место».

– Так вот, у нас изобретён излучатель, который воздействует на пиксель – ледяной шарик – и как бы приказывает ему занять своё место на экране. Построив экран, мы попытаемся научиться уменьшать поток солнечных лучей, направленных на планету. Ведь не секрет, что чем ближе экран к источнику света, тем больше тень за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.